

развиты. Для билингвов характерно рациональное мышление, которое в профессиональной деятельности помогает легче справляться с планированием дел, решением будничных проблем, анализом трудных ситуаций. Двуязычный человек мыслит упорядоченно, четко ставит перед собой цели и непременно их добивается, что свидетельствует о сформированности профессиональной коммуникативной компетентности. Именно этот тип двуязычия имеет громадное образовательное значение, поскольку есть возможность сознательного освоения двух разных языков путем сопоставительного (сравнительного) обучения [2, с. 316].

Результаты исследования и их обсуждение

При освоении профессионально-ориентированного языкового материала устанавливается двусторонняя связь между стремлением обучающегося приобрести специальные знания и успешностью овладения языком. Наибольшую трудность при обучении устному профессионально ориентированному общению в условиях отсутствия естественной профессиональной среды представляет обучение речевому поведению, адекватному ситуациям будущего общения в соответствующей сфере. В связи с этим аудиторские занятия по должны учитывать типичные ситуации, характерные для профессиональной коммуникации, а внеаудиторные мероприятия — нетипичные, нестандартные ситуации, которые создавали бы потребность в белорусскоязычном общении и приближали учебный и воспитательный процесс к естественной профессиональной коммуникации.

Выводы

Таким образом, обучение белорусскому языку в учреждениях высшего образования должно быть направлено на передачу системы знаний и формирование коммуникативных умений с учетом условий и ситуаций профессионального общения. Необходимо моделировать процесс обучения языку так, чтобы использовать технику подражания и целенаправленного обучения, конструирование речевых ситуаций, стимулирующих проявление коммуникативных моделей, характерных для данной профессиональной лингвокультуры. Также необходимо учитывать прагматическую направленность высказывания, правила речевого этикета, типичные интонационные модели и употребление определенных речевых шаблонов и клише. Тщательный отбор теоретического и практического материала для занятий должен способствовать целостному и разностороннему формированию личности обучающегося, его подготовке к будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск: Амалфея, 2006. — 48 с.
2. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — Л.: Наука, 1974. — 424 с.

УДК 618.3-008.3:616.12-008.331

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ СУТОЧНОГО МОНИТОРИРОВАНИЯ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ У ЖЕНЩИН С КОМПОНЕНТАМИ МЕТАБОЛИ- ЧЕСКОГО СИНДРОМА В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ

*Кононова О. Н.¹, Пристром А. М.³, Платошкин Э. Н.¹, Коротаев А. В.²,
Калачёв В. Н.¹, Науменко Е. П.², Николаева Н. В.¹*

¹Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»,

²Государственное учреждение

«Республиканский научно-практический центр
радиационной медицины и экологии человека»

г. Гомель, Республика Беларусь,

³Государственное учреждение образования

«Белорусская медицинская академия последипломного образования»

г. Минск, Республика Беларусь

Введение

Научные исследования последних лет все чаще обращают внимание на изучение метаболического синдрома (МС), который расценивается как важная медико-социальная пробле-

ма, охватывающая до 45 % населения индустриально развитых стран, при этом он широко распространен среди лиц молодого возраста. Социальная значимость МС очень велика и обусловлена в первую очередь тем, что основной мишенью, на которую воздействуют все компоненты МС, является сердечно-сосудистая система [1, 2].

Недавние исследования показали, что артериальное давление (АД) во время беременности предшествует развитию сахарного диабета 2 типа и артериальной гипертензии в дальнейшем, наличие преэклампсии в анамнезе следует рассматривать как фактор риска сердечно-сосудистых заболеваний [3, 4]. Данные взаимосвязи также объясняют роль инсулинорезистентности в патогенезе повышения АД при беременности, что требует, однако, дальнейшего изучения.

Одним из наиболее информативных способов оценки уровня АД у беременных является суточное мониторирование артериального давления (СМАД). Показатели СМАД обладают большой предикторной значимостью при анализе вероятности развития протеинурии, преждевременных родов, прогнозирования индекса массы тела новорожденного и, в целом, исходов беременности, а также важны для определения тактики выбора лекарственного средства для коррекции гипертензии.

Цель

Изучение данных СМАД у женщин с компонентами МС в период беременности и через 1 год после родов.

Материал и методы исследования

С 2011 по 2014 гг. на базе ГУ «РНПЦ РМ и ЭЧ» было проведено проспективное когортное исследование 143 беременных женщин в возрасте от 19 до 43 лет (медиана — 31 (26; 35) год). Критерием включения женщин в исследование было наличие абдоминального ожирения, МС, подтвержденный лабораторными методами по критериям, принятым в 2009 г. по согласованному заявлению по МС [5], одноплодная беременность в сроке до 12 недель, отсутствие сахарного диабета 1 типа, хронической болезни почек и системных заболеваний. Все беременные подписывали информированное согласие на проведение исследования. Женщины были разделены на 3 группы. Основную группу составили женщины с установленным МС (ГрМС) (n = 55), группу риска (ГрРМС) (n = 57) женщины с 1–2 компонентами МС, контрольная группа (ГрК) (n = 31) — практически здоровые женщины с нормальным весом, без компонентов МС.

На этапе скрининга проводился сбор данных анамнеза, методом анкетирования подробно изучались жалобы, объективный осмотр, антропометрия. После формирования выборки в сроки 6–12, 29–34 недель беременности и спустя год после родов проводилось комплексное антропометрическое и клиничко-лабораторное обследование, включавшее оценку показателей липидного спектра крови, гормонального фона, углеводного обмена и инсулинорезистентности, СМАД. На основе полученной информации была разработана электронная база данных. СМАД проводили с использованием системы Phillips с 24-часовой записью по общепринятой методике. Данные обработаны статистически с использованием пакета прикладного программного обеспечения «Statistica» 8.0, StatSoft, Inc. (USA).

Результаты исследования и их обсуждение

Проведена оценка количества пациенток, у которых выявлено превышение максимального значения величин АД в каждой из подгрупп сравнения раздельно по САД и ДАД. Данные частотного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Частота встречаемости превышения пороговых значений АД у пациентов в I триместре в исследуемых группах

Показатель	ГрМС, (n = 55)	ГрРМС, (n = 57)	ГрК, (n = 31)	Значимость различий, p		
				1 vs. 2	1 vs. 3	2 vs. 3
Суточное САД > 130 мм рт. ст.	21 (38,2 %)	4 (7 %)	0	< 0,001	—	—
Дневное САД > 135 мм рт. ст.	17 (30,9 %)	5 (8,8 %)	0	< 0,001	—	—
Ночное САД > 120 мм рт. ст.	20 (36,4 %)	7 (12,3 %)	0	< 0,05	—	—
Суточное ДАД > 80 мм рт. ст.	12 (21,8 %)	6 (10,5 %)	0	0,104	—	—
Дневное ДАД > 85 мм рт. ст.	14 (25,5 %)	8 (14 %)	0	0,127	—	—
Ночное ДАД > 70 мм рт. ст.	23 (41,8 %)	12 (21,1 %)	2 (6,5 %)	< 0,05	< 0,05	0,058
Суточное САД > 130 мм рт. ст. и суточное ДАД > 80 мм рт. ст.	12 (21,8 %)	3 (5,3 %)	0	< 0,001	—	—

В ГрМС выявлено наибольшее количество пациенток с превышением пороговых значений АД, чаще (41,8 %) регистрировались пациенты с превышением порога ночного ДАД и суточного САД (38,2 %). В ГрРМС чаще выявлялись пациенты с повышенным ночным ДАД (21,8 %) и ночным САД (12,3 %). При проведении комплексной оценки суточных значений САД и ДАД выявлено, что каждая пятая пациентка (21,8 %) в ГрМС имела признаки АГ с превышением порогового значения > 130/80 мм рт. ст. по данным СМАД.

Средние значения основных показателей СМАД в исследуемых группах представлены в таблице 2.

Таблица 2 — Сравнительная характеристика показателей СМАД у женщин исследуемых групп в I триместре ($M \pm \sigma$)

Показатель	ГрМС, (n = 55)	ГрРМС, (n = 57)	ГрК, (n = 31)	Значимость различий: t; p		
				1 vs. 2	1 vs. 3	2 vs. 3
Среднесуточное САД, мм рт. ст.	126,9 ± 11,1	115,4 ± 9,7	111,9 ± 7,3	5,8; < 0,05	6,3; < 0,05	1,7; = 0,102
САД дневное, мм рт. ст.	128,3 ± 11,3	117,2 ± 10,9	112,6 ± 6,7	5,2; < 0,05	6,5; < 0,05	2,3; < 0,05
САД ночное, мм рт. ст.	117 ± 12	108,2 ± 10,1	102,8 ± 6,9	4,2; < 0,05	6,0; < 0,05	2,6; < 0,05
Среднесуточное ДАД, мм рт. ст.	75,3 ± 8	70 ± 7,4	70 ± 7,4	3,6; < 0,05	5,3; < 0,05	2,2; < 0,05
ДАД дневное, мм рт. ст.	77,9 ± 8,1	72,8 ± 8,7	66,7 ± 5,6	3,2; < 0,05	6,5; < 0,05	3,3; < 0,05
ДАД ночное, мм рт. ст.	67,4 ± 8,5	62,8 ± 8,3	61,3 ± 7,3	2,9; < 0,05	3,4; < 0,05	0,9; = 0,375

Согласно приведенным данным, среднесуточные значения САД и ДАД, а также ночные и дневные показатели, в ГрМС значимо ($p < 0,05$) превышали соответствующие значения не только в ГрК, но и в ГрРМС. Наибольшая разница в средних цифрах была зарегистрирована между ГрМС и ГрК по дневному САД и составила 15,7 [95 % ДИ 10,9–20,4] мм рт. ст. При сравнении средних значений СМАД между ГрРМС и ГрК были выявлены значимые различия, за исключением среднесуточного САД и ночного ДАД. По мере пролонгации беременности, в III триместре были выполнены повторные измерения аналогичных показателей СМАД. Сравнительная характеристика представлена в таблице 3.

В III триместре сохранились схожие тенденции в различии средних показателей. При этом, разница средних значений между ГрМС и ГрК по дневному САД увеличилась и составила 17,1 [95 % ДИ 13,9–20,3] мм рт. ст.

Таблица 3 — Сравнительная характеристика показателей СМАД у женщин исследуемых групп в III триместре ($M \pm \sigma$)

Показатель	ГрМС (n = 55)	ГрРМС (n = 57)	ГрК (n = 31)	Значимость различий: t; p		
				1 vs. 2	1 vs. 3	2 vs. 3
Среднесуточное САД, мм рт. ст.	128,7 ± 8,5	119,2 ± 8,4	114,1 ± 6,3	5,9; < 0,05	7,9; < 0,05	2,8; < 0,05
САД дневное, мм рт. ст.	130 ± 7,9	119,8 ± 8,8	112,9 ± 5	6,4; < 0,05	10,7; < 0,05	4,0; < 0,05
САД ночное, мм рт. ст.	125,2 ± 9,2	117,8 ± 8,7	109,1 ± 5,5	4,4; < 0,05	8,9; < 0,05	5,0; < 0,05
Среднесуточное ДАД, мм рт. ст.	77,7 ± 6,2	71,8 ± 6,5	67,5 ± 5,4	4,8; < 0,05	7,7; < 0,05	3,1; < 0,05
ДАД дневное, мм рт. ст.	84,6 ± 9,3	77,5 ± 9,7	68,4 ± 6,7	4,0; < 0,05	8,5; < 0,05	4,6; < 0,05
ДАД ночное, мм рт. ст.	73,7 ± 7,4	68,8 ± 7,9	60,1 ± 4,8	3,4; < 0,05	9,3; < 0,05	5,6; < 0,05

В дополнение к этому, все средние значения суточных, дневных и ночных значений как САД, так и ДАД, в ГрРМС увеличились и стали значимо ($p < 0,05$) выше, чем в ГрК.

Через 1 год после окончания срока гестации было проведено заключительное СМАД у всех членов когорты для выявления различий по подгруппам. Данные мониторинга представлены в таблице 4.

Таблица 4 — Сравнительная характеристика показателей СМАД у женщин исследуемых групп через 1 год после родов ($M \pm \sigma$)

Показатель	ГрМС (n = 55)	ГрРМС (n = 57)	ГрК (n = 31)	Значимость различий: t; p		
				1 vs. 2	1 vs. 3	2 vs. 3
Среднесуточное САД, мм рт. ст.	129 ± 7,8	118,7 ± 9,5	111,9 ± 7,1	6,3; < 0,05	10,1; < 0,05	3,5; < 0,05
САД дневное, мм рт. ст.	130,3 ± 8,2	120,5 ± 7,5	113 ± 4,2	6,6; < 0,05	11,0; < 0,05	5,1; < 0,05
САД ночное, мм рт. ст.	118,5 ± 7,3	113,7 ± 7	105,3 ± 6,1	3,6; < 0,05	8,6; < 0,05	5,7; < 0,05
Среднесуточное ДАД, мм рт. ст.	76,4 ± 5,4	70,2 ± 6,6	67,4 ± 6,1	5,4; < 0,05	7,1; < 0,05	2,0; < 0,05
ДАД дневное, мм рт. ст.	85,6 ± 8,6	79,8 ± 6,7	70,2 ± 5,8	4,0; < 0,05	8,9; < 0,05	6,8; < 0,05
ДАД ночное, мм рт. ст.	69,2 ± 7,9	66,4 ± 7,3	61,4 ± 4,8	1,9; = 0,062	4,9; < 0,05	3,4; < 0,05

Через 1 год после родов, средние значения САД и ДАД за 24 часа, а также ночные и дневные показатели, в ГрМС и ГрРМС остались повышенными и значимо отличались от ГрК. Максимальные различия отмечены между дневными значениями САД в ГрМС и ГрК, которые составили 17,3 [95 % ДИ 14,1–20,4] мм рт. ст. Ночные значения ДАД в ГрРМС после терминации беременности остались на высоком уровне и значимо не отличались от соответствующих значений в ГрМС, что может свидетельствовать о прогрессировании АГ у пациентов с повышенным риском развития метаболических нарушений.

Следующим этапом статистического анализа была оценка изменений показателей СМАД в динамике отдельно по подгруппам. При проведении сравнительного анализа зависимых данных в парных выборках установлено, что в ГрМС среднее значения дневного ДАД значимо ($t = -7,4$; $p < 0,001$) увеличилось с 77,9 мм рт. ст. в I триместре до 84,6 мм рт. ст. в III триместре и осталось на неизменном уровне через 1 год после окончания беременности. В ГрРМС среднее значение дневного ДАД в I и в III триместрах составили 72,8 и 77,5 мм рт. ст. соответственно и значимо различались между собой ($t = -4,8$; $p < 0,001$). После окончания беременности продолжился рост данного показателя в ГрРМС, достигнув своего максимума в 79,8 мм рт. ст. ($t = -6,3$; $p < 0,001$ в сравнении с I триместром). Средние значения дневного САД и ДАД в группе сравнения значимо не различались между собой в процессе пролонгации беременности и оставались на стабильном уровне.

Выводы

Наибольшее количество пациенток с превышением пороговых значений АД выявлено в ГрМС (21,8 %). Наибольшая разница в средних значениях дневного САД была зарегистрирована между ГрМС и ГрК в I триместре (15,7 [95 % ДИ 10,9–20,4]), в III триместре (17,1 [95 % ДИ 13,9–20,3]) и через 1 год после терминации гестации (17,3 [95 % ДИ 14,1–20,4]). В ГрМС среднее значение дневного ДАД значимо ($t = -7,4$; $p < 0,001$) увеличилось с 77,9 мм рт. ст. в I триместре до 84,6 мм рт. ст. в III триместре и осталось на неизменном уровне через 1 год после родов. В ГрРМС среднее значение дневного ДАД увеличилось с 72,8 мм рт. ст. в I триместре до 79,8 мм рт. ст. через год после родов ($t = -6,3$; $p < 0,001$), чего не было отмечено в ГрК, где дневные значения САД и ДАД не различались и оставались на стабильном уровне.

Диагностика АГ на ранних сроках (в I триместре) у женщин с компонентами МС и контроль уровня АД с помощью СМАД помогает подобрать адекватную гипотензивную терапию, оценить ее эффективность и избежать осложнений течения беременности, родов и неблагоприятных перинатальных исходов, а также позволит улучшить отдаленный прогноз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макацария, А. Д. Метаболический синдром и тромбофилия в акушерстве и гинекологии / А. Д. Макацария. — М: МИА, 2005. — 477 с.
2. Савельева, И. Особенности течения беременности, исходы родов для матери и плода при метаболическом синдроме / И. Савельева // Врач. — 2009. — № 8. — С. 18–19.
3. Hypertensive pregnancy disorders and subsequent cardiovascular morbidity and type 2 diabetes mellitus in them other / J. A. Lykke [et al.] // Hypertension. — 2009. — Vol. 53 (6). — P. 944–951.
4. The risk of maternal ischemic heart disease after gestational hypertensive disease / A. R. Wikstr [et al.] // SN BJOG. — 2005. — Vol. 112 (11). — P. 1486–1491.
5. Harmonizing the metabolic syndrome / K. G. M. M. Alberti [et al.] // Circulation. — 2009. — Vol. 120. — P. 1640–1645.

УДК 57:502.55]:614.2

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАГРЯЗНИТЕЛИ И ВЫЗЫВАЕМЫЕ ИМИ БОЛЕЗНИ

Концевая В. В., Фомченко Н. Е.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

На протяжении тысячелетий человек постоянно увеличивал свои технические возможности, усиливал вмешательство в природу, забывая о необходимости поддержания в ней биологического равновесия. Особенно резко возросла нагрузка на окружающую среду во второй половине XX века. Во взаимоотношениях между обществом и природой произошел качественный скачок, когда в результате резкого увеличения численности населения, интенсивной индустриализации и урбанизации нашей планеты, развитием научных технологий происходит постоянное влияние человека на природу. В результате такой антропогенной деятельности по нашей планете ежедневно перемещаются десятки тысяч видов животных, вирусов, бактерий и растительных организмов. Вследствие этого нарушается естественный круговорот веществ в биосфере, что, как следствие, приводит к весьма серьезным экологическим, социальным и экономическим последствиям, а так же под угрозой оказывается здоровье нынешнего и будущего поколений людей.

Особую опасность представляют биологические загрязнения. Термин «биологическое загрязнение» введен в экологию в начале 80-х годов. Это понятие охватывает различные биологические объекты, оказывающие прямое либо опосредованное (через объекты окружающей среды) неблагоприятное воздействие на здоровье человека, угнетая естественные процессы и функции. В общем виде биологическое загрязнение понимается как привнесение (проникновение, распространение) в окружающую среду и размножение в ней нежелательных для человека организмов, ухудшающих условия существования биоценозов или негативно влияющих на здоровье человека. Оно вызывается микроорганизмами, биогенными веществами, а также может являться следствием приобретения ранее безвредными микроорганизмами патогенных свойств или способности подавлять другие организмы в сообществах.

Цель

Рассмотреть роль биологических объектов, как загрязнителей окружающей среды и вызываемые ими болезни.

Результаты исследования и их обсуждение

Основными компонентами биологического загрязнения являются живые организмы и продукты их жизнедеятельности, а также некоторые органические вещества естественного происхождения.

При загрязнении среды обитания микроорганизмами говорят о бактериальном загрязнении, или микробиологическом отравлении. Бактериальное загрязнение воздействует на людей, животных и растительные организмы. Его основу составляют мельчайшие, не имеющие запаха и окраски живые существа, подразделяющиеся в зависимости от строения и биологических свойств на бактерии, вирусы, риккетсии и грибки.